

— Не смотри, я там кое-что наклеил, — Ши Ци нахмурился, и на его лбу проступили черные линии.

— О-о... — В голосе Гу Юя слышалось явное разочарование, но следом он тихо пробормотал себе под нос: — Хотя так даже лучше. Моего человека никто не должен видеть.

Когда они прибыли на место, зал уже был полон народу. Благодаря их эффектной внешности и некоему ореолу главных героев, стоило им переступить порог, как все взгляды устремились на них.

Однако присутствующих озадачило другое: с чего бы это они пришли вместе? Все прекрасно знали, что на публике Гу Юй и Ши Ци разыгрывают из себя лучших друзей, а за спиной грызутся не на шутку. Но мало того, что они явились вдвоем, так еще и Гу Юй всё это время не сводил с Ши Ци влюбленного взгляда, глупо улыбаясь.

Мужчины направились к главным героям торжества. Вэнь Сяонань в вечернем платье цвета слоновой кости стояла на самом видном месте зала. Рядом с ней в инвалидном кресле сидел пожилой мужчина, а с другой стороны стоял её дядя, Вэнь Тяньцю.

Остановившись перед ними, они обменялись дежурными любезностями. Господин Вэнь выглядел недовольным. В конце концов, положение Гу Юя было довольно щекотливым — он приходился бывшим зятем семьи Вэнь. К тому же, его внучка была во всех отношениях безупречна, так с какой стати этот Гу Юй вообще с ней развелся?

Вэнь Тяньцю, пытаясь разрядить обстановку, пошутил:

— Бал вот-вот начнется. Неужели господин Гу и господин Ши пришли без партнеров?

Неизвестно почему, но после этих слов Вэнь Тяньцю почувствовал, что атмосфера стала еще более неловкой.

Гу Юй бросил взгляд на Ши Ци, подумав про себя: наличие партнера зависит исключительно от этого человека.

— Похоже, господину Ши придется коротать вечер со мной, — улыбнувшись, произнес Гу Юй.

С того момента, как они вошли, Ши Ци сохранял свою привычную дежурную улыбку:

— Господин Гу шутит.

Вэнь Тяньцю вмешался:

— Прошу, пройдите в зону отдыха, подождите немного.

Как только они отошли на достаточное расстояние, Ши Ци стер с лица фальшивую улыбку.

Гу Юй знал, что Ши Ци очень красив, когда улыбается, но ему больше нравился настоящий Ши Ци — обычно холодный и отстраненный, но порой проявляющий эмоции, от которых у Гу Юя сердце замирало. Он был похож на благородного кота, чьи движения каждый раз точно попадали в цель, задевая самые чувствительные струны его души.

Они подошли к длинному столу, уставленному вином и закусками. Ши Ци небрежно взял бокал на тонкой ножке и, глядя на десерты, уже собрался пригубить напиток.

Но не успел он поднести бокал к губам, как его выхватили из рук.

Ши Ци перевел полный обиды взгляд с десертов на Гу Юя:

— Ты чего? — голос его звучал недобро.

Гу Юй пригубил вино из отобранного бокала и ответил:

— При твоей выносливости к алкоголю, господин Ши, лучше бы тебе этого не пить.

Но Ши Ци был из тех, кто пить не умеет, но очень любит. Чем больше ему запрещали, тем сильнее ему хотелось.

Он потянулся за вторым бокалом. Система 007 подала голос:

— Хозяин, может, послушаешь его? Редко выпадает шанс встретить главную героиню, это отличная возможность выполнить задание!

Ши Ци на мгновение замер, но тут же залпом осушил бокал.

Гу Юй беспомощно улыбнулся. Что поделать, своего супруга приходится баловать. 007 едва не плакал: как человек, всегда отличавшийся рассудительностью, дошел до такого? Наверняка кто-то его испортил.

Вскоре Вэнь Тяньцю объявил о начале бала.

Хмель еще не ударил в голову, Ши Ци был достаточно трезв, чтобы заметить: Вэнь Сяонань осталась без партнера.

Она пробралась сквозь толпу прямо к ним и остановилась перед Гу Юем:

— Господин Гу, не пригласите ли вы меня на танец?

Гу Юй покосился на Ши Ци, который тайком приложился к новому бокалу, и усмехнулся:

— Прошу прощения, моя супруга очень строга.

У Ши Ци, выпившего лишнего, тело среагировало быстрее мозга: он несильно, но ощутимо ущипнул Гу Юя за бок и, не прощаясь, направился прочь.

Из-за того, что они стояли близко, Вэнь Сяонань не заметила этой сценки, ей лишь показалось, что улыбка Гу Юя стала еще шире.

Она опешила:

— У тебя кто-то есть? — Как такое возможно? За такой короткий срок... — Ты развелся со мной из-за нее?

— Не забывай, инициатива была на моей стороне, — тонкий намек на то, что ей не стоит совать нос в дела, её не касающиеся.

В глазах Вэнь Сяонань отразилась печаль:

— Должно быть, она очень хороший человек, раз заставила тебя нарушить контракт и развестись со мной.

Гу Юй, изначально не желавший продолжать разговор, смягчился, и в его голосе прозвучала гордость:

— Да, для меня он самый лучший. Настолько, что я чувствую... в этой жизни только он... Прошу прощения, вынужден откланяться.

Нужно найти своего супруга.

Ши Ци ушел через задний выход, и Гу Юй проследовал за ним в гостиничный сад.

Тусклый лунный свет серебрил листву, свет фонарей создавал идеальную атмосферу, и человек, стоявший в этом свете, казался еще более ослепительным.

Ши Ци стоял, прислонившись к дереву, скрестив руки на груди и закрыв глаза. Легкий ветерок шевелил пряди его волос, разгоняя летний зной, а стрекот цикад делал это место особенно безмятежным.

Эта сцена напомнила день их свадьбы, но чувства были уже совсем иными. Глядя на Ши Ци, он находил прекрасной каждую волосинку на его голове.

Гу Юй подошел и коснулся губами уголка губ Ши Ци.

Тот приоткрыл затуманенные глаза и бессмысленно уставился на него. Гу Юй понял — кажется, его благоверный снова перебрал.

Он притворно вздохнул:

— Теперь мне совсем не с кем танцевать.

Ши Ци опасно прищурился:

— Хоть тебе и отказали, уверен, Вэнь Сяонань будет счастлива потанцевать с тобой.

Гу Юй сделал вид, что затрудняется ответить:

— Оставь, моя супруга не разрешает мне танцевать с другими.

— Я разрешаю, иди к ней, — его речь уже явно не контролировалась разумом.

— Признаешь, что ты — моя супруга?

Черт, опростоволосился.

— Проваливай! — Ши Ци разозлился от собственной неловкости.

Помолчав немного, Гу Юй снова заговорил, отчаянно намекая:

— Мне правда очень хочется потанцевать с тем, кого я люблю... — его вид был таким обиженным.

Ши Ци молча смотрел на него, пытаясь что-то прочесть на лице Гу Юя, а затем произнес:

— Танцуй женскую партию, я не умею.

По правде говоря, он и сам не умел, но это было неважно — он быстро учился. Гу Юй положил руку на плечо Ши Ци, приняв позу для женской партии, но, кроме позы, ничего не вышло — через пару шагов он наступил Ши Ци на ногу.

Ши Ци промолчал. Гу Юй поспешно отдернул ногу и попросил попробовать еще раз.

В этот раз они продержались дольше, но, ожидаемо, снова наступили друг другу на ноги. Ши Ци нахмурился:

— Ты вообще хоть что-то можешь?

Гу Юй тихо рассмеялся:

— Могу ли я, ты ведь уже испытал на личном опыте?.. Последний раз.

Ши Ци про себя обозвал его бесстыдником, но все же согласился на третью попытку. Хотя движения всё еще не были отточенными, к счастью, они больше не спотыкались.

В лунном свете два высоких мужчины плавно кружились в танце под музыку, доносившуюся из банкетного зала.

— Хозяин, главная героиня там! — подал сигнал 007.

Ши Ци замешкался, а когда обернулся, увидел лишь удаляющуюся спину Вэнь Сяонань.

— Эх, алкоголь до добра не доводит. Вот поэтому тебе не стоило пить.

Гу Юй заметил перемену в его настроении:

— Что случилось?

— Ничего, продолжай, — затуманенный мозг Ши Ци не хотел думать о посторонних.

Вэнь Сяонань, подойдя ближе, была потрясена увиденным. Человек, с которым был Гу Юй, — это Ши Ци?

Двигимая темными помыслами, она сделала снимок.

Танец закончился, и Ши Ци, словно робот, у которого села батарейка, застыл на месте.

Гу Юй беспомощно покачал головой и усадил его на скамью у фонтана.

Сев, Ши Ци словно снова зарядился: он повернул голову к воде и тихонько запел. Гу Юй придвинулся вплотную, переплел свои пальцы с пальцами Ши Ци и замер, слушая.

У Ши Ци был прекрасный голос, и эта мелодия без слов звучала очень красиво, но странно — в ней не было ничего современного, скорее что-то из древней музыки.

Ши Ци поднял правую руку и указательным пальцем поводил в воздухе над бассейном. Вдруг он замер, и пение оборвалось.

Он медленно повернул голову, посмотрел на Гу Юя, затем на их сцепленные руки. Внезапно он выдернул руку и резко вскочил. Хотя освещение было не лучшим, Гу Юй увидел, как его лицо, которое даже от алкоголя не краснело, вспыхнуло пунцовым цветом.

— Ты...

Ши Ци перебил его:

— Я ничего не делал! — выпалил он и бросился бежать, словно спасаясь от погони.

Гу Юй рассмеялся, решив, что тот просто смутился из-за случившегося, и, догнав, схватил его за руку, чтобы успокоить.

Почувствовав, что его снова держат, Ши Ци медленно обернулся, посмотрел на их руки и холодно произнес:

— Почему ты держишь меня за руку?

— Потому что я люблю тебя, — не задумываясь, ответил Гу Юй.

Ши Ци выглядел ошеломленным, его лицо покраснело так, будто вот-вот лопнет:

— Ты... любишь... меня? — он указал пальцем на Гу Юя, затем на себя.

007 окончательно понял: стоит этому господину напиться, как он обязательно выдаст нечто

невероятное. Хорошо хоть, что, протрезвев, он ничего не помнит, а то сегодняшние его выходки были по-настоящему пугающими.

<http://bllate.org/book/20238/2016399>